

УДК 341.21

Субъект международного права в юридической литературе Российской империи XIX — начала XX столетия

О.В. ТАРАСОВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права

Национального университета «Юридическая академия Украины

им. Ярослава Мудрого» (г. Харьков, Украина)

out@ua.fm

Выполнены анализ и систематизация взглядов юристов Российской империи XIX — начала XX веков относительно международной правосубъектности. Обосновывается актуальность теоретико-методологического наследия российской дореволюционной науки для современных международно-правовых исследований.

Ключевые слова: субъекты международного права, международная правосубъектность, история российской науки международного права XIX — начала XX веков.

Subjects of International Law in the Legal Literature of the Russian Empire of the XIX — Early XX Centuries

Tarasov O.

The article is devoted to analysis and systematization of views of lawyers of the Russian Empire in the XIX — early XX centuries concerning international legal personality. The actuality of the theoretical and methodological heritage of the Russian pre-revolutionary science to modern international legal studies has been substantiated.

Keywords: subjects of international law, international legal personality, history of Russian international law science of XIX — early XX centuries.

Истоки современных дискуссий в науке международного права можно обнаружить в литературе прошлых веков. Так, актуальная сегодня тема международной правосубъектности¹ была широко представлена в российской дореволюционной науке. Как отмечал М.А. Таубе, «по справедливости можно сказать, что капитальный, действительно, вопрос о субъектах международного права пользуется у нас, по-видимому, исключительной популярностью»². Знание истории международно-правовой мысли позволяет лучше уяснить современные проблемы, связанные с определением круга субъектов международного права.

Целью статьи является анализ и систематизация взглядов юристов Российской империи XIX — начала XX века относительно международной правосубъектности как имеющих непреходящее теоретико-методологическое

значение для современной науки международного права.

Различные аспекты данной проблематики рассматривались как в работах советского периода (В.Э. Грабарь, Д.Б. Левин, Л.А. Моджорян, И.И. Лукашук, Ю.А. Баскин, Д.И. Фельдман и др.)³, так и в современной постсоветской литературе. Если в советское время юристы-международники были ограничены идеологическими моментами, то современные исследователи, к сожалению, ограничиваются зачастую лишь кратким историческим очерком⁴ или только историей правосубъектности государства⁵. Однако дореволюционная доктрина международного права еще не исследована в полной мере и таит в себе немало интереснейших загадок. Примером этому могут служить наши скромные находки в рамках истории харьковской школы международного

¹ См., например, Orakhelashvili A. The Position of the Individual in International Law // California Western International Law Journal. 2001. Vol. 31. P. 241—276; Parlett K. The Individual in the International Legal System: Continuity and Change in International Law. — Cambridge, 2011. 413 p.; Portmann R. Legal Personality in International Law. — Cambridge, 2010. 333 p.

² Таубе М.А. Учения о субъекте международного права в русской юридической литературе // Известия МИД. 1914. Кн. 3. С. 90—91.

³ См., например, Баскин Ю.А., Фельдман Д.И. История международного права. — М., 1990; Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917) / науч. ред. Батлер У.Э., отв. ред. и предисл. Томсинов В.А. — М., 2005; Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. Общие вопросы теории международного права / отв. ред. Ушаков Н.А. — М., 1982.

⁴ См., например, Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность. Основные тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. С. 11—25; Маргиев В.И. Эволюция теории и практики международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. Вып. 4. С. 138—139.

⁵ См.: Каширкина А.А. Представление о субъектах международного права в классической доктрине XVII—XIX вв. // Международное публичное и частное право. 2003. № 1 (10). С. 48—54.

права¹. В этой связи представляется актуальным провести систематизацию взглядов дореволюционных авторов с учетом современного уровня знаний в области международной правосубъектности.

В российской литературе XIX — начала XX века возможно выделить четыре основных подхода к пониманию международной правосубъектности.

Первый подход исходит из строгого этатизма, признающего единственно возможным субъектом международного права исключительно государство (А.К. Бялецкий, Н.Н. Голубев, А.М. Горовцев, В.Э. Грабарь, Н.А. Захаров, М.Н. Капустин, Н.М. Коркунов, М.Д. Немовский, А.Н. Нерсесов, Н.И. Палиенко, Л.В. Шалланд, О.О. Эйхельман и др.)². Парадокс истории международно-правовой мысли состоит в том, что юридическому позитивизму второй половины XIX столетия в этом вопросе предшествовала естественно-правовая аналогия, когда государства в международном праве уподоблялись физическим лицам в национальном праве³. «Понеже народы между собою так один к другому относятся, как люди взятые порознь: то что человек должен своему ближнему, то самое один народ в рассуждении другого наблюдать должен», — отмечал В.Т. Золотницкий⁴ и другие сторонники идеи естественного права XVIII — начала XIX века⁵. Достаточно было провести жесткое разграничение международного и национального права по субъектному составу, чтобы физические и юридические лица были исключены из сферы международно-правового регулирования. Уже

в первой половине XIX века И.И. Ивановский отмечает: «Наконец в Праве Народов, *народ* значит независимое Государство. <...> Отсюда Право Народов можно бы было назвать Правом Государств»⁶.

Постепенно естественно-правовой подход к международному праву сменяется историко-догматическим, а затем и сугубо позитивистским подходом⁷. Неудивительно, что в начале XX века А.М. Горовцев мог вполне логично утверждать: «Очевидно, <...> что субъектом в межгосударственном праве является только государство и никто другой»⁸. Строгие этатисты отрицали международную правосубъектность Святого престола (Ватикана), Мальтийского ордена, международных межправительственных и неправительственных организаций, а также самого человека. Уже после создания Лиги Наций, а затем и ООН данный подход вопреки всему продолжал отстаивать догмы юридического позитивизма. В современной науке наследие строгого этатизма наблюдается в антропологическом нигилизме, отрицающем международно-правовую личность человека.

Второй подход может быть назван компромиссным или широким этатизмом, когда авторы пытались совместить государствоцентризм с возможностью признания субъектом международного права и иных участников международных отношений. Такой подход проявился в работах таких ученых, как А.Л. Байков, В.П. Даневский, П.Е. Казанский, Д.И. Каченовский, Ф.Ф. Мартенс, П.Е. Михайлов, Б.Э. Нольде, Э.К. Симсон, А.Н. Стоянов,

¹ См.: Тарасов О.В. О рукописи курса «Право народов» (середина XIX в.) // Проблемы законности. 2001. Вып. 48. С. 169—175; Тарасов О.В. Проблема субъекта международного права в работах ученых-юристов харьковской школы XIX — начала XX вв. // Проблемы законности. 2001. Вып. 46. С. 222—226.

² См., например, Бялецкий А.К. О значении международного права и его материалов. — Варшава, 1872. С. 94; Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 504; Захаров Н.А. Курс общего международного права. — Пг., 1917. С. 19; Иванов И. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. — Казань, 1874. С. 4; Капустин М.Н. Международное право: конспект лекций. — Ярославль, 1873. С. 31—32; Коркунов Н.М. Международное право: лекции, читанные в Военно-юридической академии. — Спб., 1886. С. 53; Шалланд Л.В. Международно-правовое отношение // Вестник права. 1900. № 8. С. 41.

³ При этом по теории естественного права субъектами права народов выступали как государства, так и физические лица. См.: Куницын А.П. Энциклопедия прав // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Россия XI—XIX вв. — М., 1999. Т. 4. С. 462.

⁴ Золотницкий В.Т. Сокращение естественного права, выбранное из разных авторов для пользы российского общества. — Спб., 1764. С. 124.

⁵ См., например, Наумов И.М. Начертание естественного права, принадлежащее к первой части практического правоведения для граждан. — М., 1808. Ч. 1. С. 20; Рейнгард Ф.Х. Естественное право. — Казань, 1816. С. 116; Финке И.Х. Естественное частное, публичное и народное право. — Казань, 1816. С. 235—236; Цветаев Л.А. Первые начала права естественного, изданные для руководства учащихся профессором Львом Цветаевым. — М., 1816. С. 57, 69—73; Яков Л.Г. Курс философии для гимназий Российской империи: в 7 ч. — Спб., 1817. Часть седьмая, содержащая естественное и народное право. Парагр. 409.

⁶ Ивановский И.И. Краткий взгляд на науку дипломатии вообще // Журнал министерства народного просвещения. 1836. Ч. 9. Отдел 2. С. 490.

⁷ Так, в Казанском университете уже в 1827 году П.С. Сергеев предлагал отказаться от дисциплины естественного права в связи с тем, что такого права вообще не существует. (См.: Залеский В.Ф. История преподавания философии права в Казанском университете в связи с важнейшими данными внешней истории юридического факультета // Журнал министерства народного просвещения. 1903. Ноябрь. С. 102). С критикой естественно-правовой аналогии между человеком и государством выступил в 1838 году Н.А. Безобразов (см.: Безобразов Н.А. Исследование начал внешнего государственного права, или объяснение свойств взаимных отношений государств. — Спб., 1838. С. 2—3).

⁸ Горовцев А.М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. — Пг., 1916—1917. С. 281.

М.А. Таубе, В.А. Уляницкий, А.С. Яценко и др.¹. При этом использовались различные концепции.

Так, некоторые авторы делили субъектов международного права на посредственных и непосредственных². При этом к непосредственным субъектам международного права А.Н. Стоянов относил не только государства, но и правительства³. Интересна также оговорка Н.Н. Голубева о том, что в международном праве отдельный подданный «возвышается иногда до качества посредственного субъекта»⁴. Если вторыми выступали государства, то в качестве первых могли предлагаться различные участники международных отношений (государия, правительства, дипломаты, юридические и физические лица). Ф.Ф. Мартенс предложил концепцию параллельных субъектов, когда цивилизованные государства выступали субъектами международного права, а физические и юридические лица — субъектами прав в области международных сообщений⁵. Для обоснования международной правосубъектности Папского Престола А.Л. Байков вводит понятие «междувластного» права⁶. Эта идея была воспринята М.А. Таубе⁷. Несколько непоследователен в своих суждениях В.П. Даневский, вначале заявляющий, что «единственными субъектами международного права и непосредственными деятелями в области международных отношений являются государства», а затем допускающий, что «даже совершенно дикие племена (например, в центральной Африке), не говоря уже о народах полудиких, являются субъектами международного права»⁸. В другой работе В.П. Даневский говорит, что международный союз «должен споспешествовать охране личной свободы индивидуума»⁹. Кроме того, «действующими

лицами, в строгом смысле слова, в практической международной жизни являются т.н. косвенные субъекты, т.е. государи, послы, посланники, агенты, консулы и т.п.»¹⁰.

По мнению А.С. Яценко, «субъектами международного права являются не только государства, но и отдельные общественные классы и даже индивиды, и международное право не есть только междугосударственное право, но и право, охраняющее общечеловеческие интересы»¹¹. В целом для современности данный подход важен тем, что показывает, как в условиях полного доминирования строгого этатизма юридическая наука пыталась все же найти компромисс и расширить круг субъектов международного права.

Третий подход связан с попыткой расширения круга субъектов международного права за счет перенесения центра тяжести с государства на все человечество как единого субъекта международного права (его представители — Л.А. Камаровский, А. Михайловский)¹². При этом именно международный союз, а не государство обладает суверенитетом. Государство — это лишь представитель человечества¹³. Данный подход во многом предвосхитил современное понимание международно-правового сообщества, выступающего гарантом международной защиты прав человека. Интересна мысль А.С. Яценко: «Абсолютно суверенно лишь человечество, лишь международный союз»¹⁴. По мнению А.А. Треплина, международный союз является непосредственным субъектом международного права, а государства и неограниченные монархии — посредственными субъектами¹⁵.

Четвертый подход отличается своей оригинальностью, проявляющейся в юридическом антропоцентризме. «Итак, — отмечал П.А. По-

¹ См., например, *Казанский П.Е.* Всеобщие административные союзы государств // Записки Императорского Новороссийского ун-та. 1897. Т. 72. С. 331—358; *Каченовский Д.И.* Курс международного права. — Харьков, 1863. Ч. 1. С. 20; *Нольде Б.Э.* Методы науки международного права // Право. 1905. № 20. С. 1648; *Симсон Э.К.* Система международного права. Основные понятия. — Спб., 1900. Т. 1. С. 42—71; *Уляницкий В.А.* Международное право. — Томск, 1911. С. 38.

² См.: *Право Народов и дипломатия: Рукопись.* — Харьков, 1844. С. 115—116, 186.

³ См.: *Стоянов А.Н.* Очерки истории и догматики международного права. — Харьков, 1878. С. 279.

⁴ *Голубев Н.Н.* Заметки по некоторым вопросам международного права // Юридические записки. 1914. Т. 7. Вып. 19—22. С. 8.

⁵ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд., доп. и испр. — Спб., 1904. Т. 1. С. 238—239, 332—334.

⁶ См.: *Байков А.Л.* Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения. — Ярославль, 1912. С. 377—397; *Байков А.Л.* Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. — Спб., 1904. С. 233—437.

⁷ См.: *Таубе М.А.* Современное международное положение папы в связи с идеей междувластного права (jus inter potestates) // Вопросы права. 1910. Кн. 1. С. 147—162.

⁸ *Даневский В.П.* Пособие к изучению истории и системы международного права. — Харьков, 1892. Вып. 1. С. 120—121.

⁹ *Даневский В.П.* Системы политического равновесия и легитимизма и начало национальности. Историко-догматическое исследование. — Спб., 1882. С. 297.

¹⁰ *Даневский В.П.* Мысли о кодификации международного права. — М., 1878. С. 34—35.

¹¹ *Яценко А.С.* Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. — М., 1908. С. 231.

¹² См.: *Камаровский Л.А.* Основные вопросы науки международного права. — М., 1892. С. 6; *Михайловский А.* Верховенство человечества и международный парламент. — Орел, 1917. С. 5—6, 12.

¹³ См.: *Камаровский Л.А.* Международное право. — М., 1905. С. 28—29.

¹⁴ *Яценко А.С.* Указ. соч. С. 247.

¹⁵ См.: *Треплин А.А.* К вопросу о правах государств в международном союзе. — М., 1906. С. 5.

кровский, — конструкция государства как субъекта прав не нужна. Но этого мало. Она, кроме того, еще вредна»¹. Отрицая тем самым правосубъектность государства как таковую, П.А. Покровский относил к субъектам международного права целый спектр физических и юридических лиц². С позиций современной ему психологической науки международную правосубъектность человека обосновывал Л.И. Петражицкий. По его мнению, реально существуют только психические процессы, а разнообразные социальные образования являются лишь их внешними проекциями. При этом, связывая понятие права только с государством, Л.И. Петражицкий отмечал, что «наука лишается богатого и поучительного материала — тех правовых явлений, которые возникали и возникают вне государства, независимо от него и до появления государства, и сужает свой горизонт зрения до узкого, можно сказать, официально-канцелярского

кругозора»³. Представители данного направления намного опередили свое время, предложив без компромиссов признать ценность международно-правовой личности человека и служебный характер всех иных социальных институтов.

Таким образом, из четырех основных подходов к определению круга субъектов международного права, существовавших в дореволюционной российской науке, лишь методология строгого этатизма однозначно запрещала признание правосубъектности иных, нежели государство, участников международных отношений. К середине XX столетия проявился весь догматизм подобного видения правовой реальности, и строгий этатизм постепенно стал достоянием истории международно-правовых учений. Три других подхода оказались более жизнеспособными и в той или иной мере сохранили свое влияние в современной науке международного права.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

Д.Х. ВАЛЕЕВ, Г.А. ВАЛЕЕВА. «Юридический факультет Казанского университета: Е.В. Васьковский и история науки гражданского права и процесса».

«...После успешной стажировки за рубежом Е.В. Васьковский при поддержке Г.Ф. Шершеневича активно готовится к защите магистерской диссертации. Чтобы получить допуск к защите магистерской диссертации, предварительно требовалось сдать магистерские экзамены, которые проходили в несколько этапов и включали в себя устные и письменные ответы.

Из протокола заседания Императорского университета: «Произведено было испытание на степень магистра гражданского права кандидату правъ Евгению Васьковскому по предмету гражданского права. Испытания производил в присутствии факультета ординорный профессор Г.Ф. Шершеневич. Испытуемый отвечал по утвержденной факультетом программа следующие вопросы: 1) душеприказничество и 2) о займе и ссуды. Определено единогласно признать устный ответ испытуемого по русскому гражданскому праву удовлетворительным, а производство письменного испытания по гражданскому праву назначить в субботу 8 марта. Поручить наблюдение за изготовлением письменного ответа декану факультета и ординарному профессору Г.Ф. Шершеневичу»...»

¹ Покровский П.А. О государственной власти. Опыт монистической конструкции юридической сущности правового государства. Отдельный оттиск из № 3/4 за 1914 год «Юридических Записок», издаваемых Демидовским Юридическим Лицеум. — Ярославль, 1914. С. 58.

² См.: Покровский П.А. К вопросу о субъектах международного права. Отдельный оттиск из «Известий Министерства Иностранных Дел». — СПб., 1912. Кн. 6. С. 3—34.

³ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1907. Т. 1. С. 257.